

Н 12.

173750

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

ВСЕ КАК ОДИН
НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА

ПУСК 8-й

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗНАТ

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(Факты и документы)

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

ОГИЗ — ГОСПОЛИТИЗДАТ — 1941

ЗА РОДИНУ
ЗА СТАЛИНА

Фронт

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК ЛИЗЮКОВ

...Над переправой целыми днями витали фашистские самолеты. Они бомбили небольшой мост, перекинутый через реку, пикировали на людей, строивших и охранявших мост. Несколько раз переправа разлеталась в щепки. Бойцы и командиры снова брались за дело. Снова подтаскивали они сюда бревна и доски. Снова строили.

Опять в воздухе появлялись вражеские самолеты. Они неистовствовали: сбрасывали бомбы, пикировали, не переставали обстреливать наших бойцов из пулеметов. Свежий тес не раз был окроплен кровью героев. Саперы быстро уносили раненых и убитых товарищей—и снова за дело. Мост должен быть построен!

Немцы не унимались. Наконец, мост был охвачен пламенем. Люди бросались в огонь и продолжали работать. Снова стучали топоры, звенели пилы. Попрежнему грохотали бомбы и снаряды. Потом начали рваться мины, слышались пулеметные очереди.

Немцы приблизились к реке. Бойцы, которые охраняли мост, встретили их огнем. Завязалась жаркая перестрелка. Силы врага в несколько раз превосходили силы защитников моста. Но никто не терял уверенности в том, что мост будет построен и наши войска пройдут через него. После ожесточенной схватки враг был отброшен, и, только введя в бой спешно переброшенные к реке подкрепления, сумел захватить мост.

...Где-то в глубине леса находился человек, который ровным, спокойным голосом отдавал распоряжения. Это был полковник Александр Ильич Лизюков—комендант переправы. Он руководил строительством и обороной моста. В те трудные часы, когда казалось, что переправу вообще

не удастся отстоять, он попрежнему хладнокровно руководил боем. К нему являлись командиры и докладывали, что враг подбросил новые силы. Он выслушивал доклад и тут же говорил:

— Имейте в виду, товарищ лейтенант, мы отсюда не отойдем.

Эти слова обошли всех. Как бы трудно ни складывалась обстановка,—все рвались в бой, были уверены в победе.

На мосту стояли немцы. В лес доносились далекие раскаты орудийной пальбы. Бойцы командира Юшкевича с боем продвигались к переправе. Это для них строился мост.

Полковник Лизюков прислушивался к отдаленному рокоту боя и не прекращал наблюдений за врагом. Он организовал группу смелых разведчиков. Эти смельчаки ночью пробирались в стан врага и в предрассветной мгле возвращались с докладом к полковнику. Ночная разведка давала много ценных сведений.

Улучив удобный момент, комендант переправы поднял в атаку всех, кто остался с ним. Здесь были саперы, шоферы, повара. С криками «ура» и со штыками наперевес кинулись советские богатыри на фашистов. Враг дрогнул, вынужден был покинуть мост и бежать.

Наступал рассвет, и в небе появлялись фашистские стервятники. Опять повторялось старое.

— Капитану Воликову навести переправу,—приказывал полковник.

Капитан вел своих сапер к мосту, и под огнем вырастала широкая лента из бревен и досок, соединявшая два берега реки.

— Торопитесь,—предупреждал полковник бойцов.— Скоро подойдут наши войска, путь им должен быть открыт. И люди работали самоотверженно.

В чащу леса бойцы принесли раненого капитана Воликова. Полковник подошел к нему, пожал руку.

— Переправа готова,—прошептал раненый, и глаза его радостно блеснули.

Еще много раз пытались фашисты атаковать смельчаков-сапер у переправы. Когда вражеская пехота откатывалась назад, немцы посылали танки. Навстречу танкам летели бутылки с горючим, и фашистские машины загорались. Переправу обороняла стальная стена советских людей. Все атаки врага были отбиты...

Над рекой, где герои-бойцы построили мост, кружились наши красноезвездные самолеты. Вскоре показались совет-

ские войска. Вот уже головные подразделения вступили на мост. Их встретил полковник Лизюков вместе с отважными строителями и защитниками переправы.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм т. Лизюкову 5 августа присвоено звание Героя Советского Союза.

З. ХИРЕН,
Я. МИЛЕЦКИЙ

Действующая армия

«Красная звезда» от 7 августа 1941 г.

КАК Я ПРОТАРАНИЛ ФАШИСТСКИЙ САМОЛЕТ

РАССКАЗ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ВИКТОРА ТАЛАЛИХИНА

В ночь на 7 августа, когда фашистские бомбардировщики пытались прорваться к Москве, я по приказу командования поднялся в воздух на своем истребителе. Зайдя со стороны луны, я стал выискивать самолеты противника и на высоте 4 800 метров увидел «Хейнкель-111». Он летел надо мною и направлялся к Москве. Я зашел ему в хвост и атаковал.

Мне удалось подбить правый мотор бомбардировщика. Враг резко развернулся, изменил курс и со снижением полетел обратно. Я продолжал атаки,—повторил их до шести раз. При этом мой ястребок оставался недостижимым для врага; меня прикрывал его же стабилизатор.

Вместе с противником я снизился до высоты примерно в 2 500 метров. И тут у меня кончились боеприпасы. Можно было преследовать врага и дальше. Но что толку? Он на одном моторе мог лететь еще довольно долго и все равно ушел бы. Оставалось одно—таранить. «Если и погибну, так один,—подумал я,—а фашистов в бомбардировщике четверо».

Решив винтом обрубить противнику хвост, я стал вплотную подбираться к нему. Вот нас разделяют уже каких-нибудь 9—10 метров. Я вижу бронированное брюхо вражеского самолета.

В это время враг пустил очередь из крупнокалиберного пулемета. Обожгло правую руку. Сразу дал газ и уже не винтом, а всей своей машиной протаранил противника. Раздался страшный треск.

Мой ястребок перевернулся вверх колесами. Надо было поскорее выбрасываться с парашютом. Отстегнул ремень, поджал ноги, ползком добрался до отверстия и выбросился. Примерно 800 метров летел затычным прыжком. И только когда в стороне услышал гул от падения моего ястребка, я раскрыл парашют.

Взглянув вверх, я увидел, как все больше воспламеняется вражеский бомбардировщик, как он, наконец, взорвался и рухнул вниз.

Опустился я на небольшое озеро, выбрался на берег. Вскоре подбежали три колхозника, а потом, наверное, и весь колхоз собрался около меня,—так много было народу. Тут же перевязали мне руку. Отвели в дом, переодели, дали валенки, чтобы я мог согреться, напоили молоком. На лошади отправили в часть.

Потом я в автомобиле поехал посмотреть на сбитый бомбардировщик. Он еще горел. Кругом валялось много невоспламенившихся зажигательных бомб.

Метрах в ста от самолета нашли двух членов его экипажа. Двое других были найдены в лесу. Самолет рухнул с такой силой, что их выбросило далеко из него.

Командир вражеской машины, по виду уже немолодой, имел железный крест, полученный в 1939 году, и значок «За Нарвик». У одного из фашистов, повидимому стрелка, навывлет прострелена шея. Все четверо очень плохо одеты.

Я надеюсь, что самолет, сбитый в ночь на 7 августа, далеко не последний в моем послужном списке. Рука скоро заживет.

Младший лейтенант В. ТАЛАЛИХИН

«Известия» от 8 августа 1941 г.

ТРИ ГЕРОЯ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа еще трем командирам Красной Армии присвоено звание Героя Советского Союза.

Старший из них—капитан Ф. А. Баталов. Много суток подряд, не выходя из боя, руководил он действиями своего батальона. 14 июля батальон вступил в схватку с врагом. К исходу дня 15-го батальон с боем занял Северное и Южное депо станции Ж. 17 июля батальон захватил деревню N, а на следующий день—деревни П. и З., выбив оттуда врага.

Между деревьями, растянувшись на километр, лежала совершенно открытая болотистая низина, пересеченная речкой. Засевший в деревне З. противник вел по батальону Баталова яростный пулеметный и минометный огонь. Предстояло пройти под обстрелом через это болотистое место и уничтожить занимавшего деревню противника.

Капитан Баталов лично повел батальон вперед. Фашисты поливали наступающих свинцом, они предприняли подряд шесть огневых атак. Но ни один боец не дрогнул, люди мужественно шли в бой за своим командиром. Деревня З. была взята штурмом. Противник не выдержал натиска и бежал.

Разъяренный неудачей, враг дважды пытался окружить батальон. Но обе эти попытки были отбиты. Сочетая огонь с маневром, капитан Баталов умело вывел батальон из окружения.

* * *

Герой Советского Союза лейтенант В. Г. Каменьщиков был в числе тех летчиков, которые в первый же день войны дали отпор врагу, коварно напавшему на нашу родину.

Целая стая фашистских самолетов появилась 22 июня над пунктом Б. Тов. Каменьщиков, получив приказ отразить врага, вступил в бой с тремя «Мессершмиттами».

Немецкие летчики, видя свое численное превосходство, действовали нагло. Но ненависть к врагу придавала силы советским патриотам. Лейтенант Каменьщиков сбил один самолет противника. Другие два подожгли его машину в воздухе.

Мужественный пилот пытался спасти свою машину, продолжая оказывать сопротивление противнику. Он выбросился с парашютом только на высоте 200 метров от земли.

Лицо и руки героя оказались обожженными. Но он не пожелал долго лечиться. Уже через четыре дня он опять поднялся в воздух на новом истребителе и вступил в воздушный бой с противником.

Вместе с другими советскими летчиками В. Г. Каменьщиков сбил четыре вражеских самолета. Сам он в воздушном бою с двумя «Мессершмиттами» один сбил, а другой обратил в бегство. 10 июля Каменьщиков сбил «Мессершмитт», а 12 июля—«Юнкерс», который загорелся в воздухе и упал на нашу территорию.

Герой Советского Союза младший лейтенант С. Г. Ридный 10 июля уничтожил немецкий бомбардировщик «Юнкерс», 11 июля—«Хейнкель». 12 июля вместе с другим летчиком Ридный вступил в бой с двумя самолетами. Сначала был уничтожен один из вражеских самолетов, причем экипаж его сторел. Затем Ридный погнался за другой машиной, догнал ее и сбил. Три человека из экипажа были взяты в плен, один убит.

Самолет С. Г. Ридного в этих боях получил серьезные повреждения. Но каждый раз искусный пилот благополучно совершал посадку. Машина его и по сей день участвует в боях.

Лейтенант Ридный нередко делает в день по несколько боевых вылетов. Он сопровождает наши бомбардировщики, перехватывает противника, штурмует его войска и аэродромы.

«Известия» от 10 августа 1941 г.

РАЗГРОМ 20-й ГЕРМАНСКОЙ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

После упорных боев, в которых немцы понесли большие потери, 20-я германская танковая дивизия, ожидая подхода резервов, заняла оборону в районе реки Л. Действующее на этом направлении соединение Домрачева пошло в наступление.

Фашисты упорно сопротивлялись, цепко удерживая занятый рубеж. Не прекращался сильный орудийный, минометный и пулеметный огонь, большую активность проявляла и вражеская авиация. Но никакие преграды не смогли остановить наступательный порыв советских воинов.

Сквозь вражеский огонь ринулись наши танки. Навстречу им вышли танки фашистов. Завязалось ожесточенное танковое сражение, в котором немцы потеряли большое количество машин. Наши танки гусеницами давили фашистов, продвигаясь все ближе к реке.

На многих участках поля сражения слышалось могучее красноармейское «ура». Это советская пехота при поддержке танков пошла в атаку.

Не умолкала артиллерийская канонада. Славные красные артиллеристы показали в этих боях исключительную слаженность, умение взаимодействовать с пехотой и танками.

Наши войска, тесня фашистов, стали форсировать реку. Немцы продолжали сопротивляться, но мощный огонь советской артиллерии вынудил их оставить занятый рубеж.

Бои продолжались в течение нескольких дней. Наконец, в одном из ночных боев фашистской танковой дивизии был нанесен сокрушительный удар. На утро поле боя было усеяно сотнями трупов немецких солдат и офицеров. Догорали разбитые вражеские танки, валялось брошенное оружие.

По предварительным данным, нашими войсками захвачены 28 немецких танков, 6 артиллерийских орудий, 26 станковых и ручных пулеметов, 30 мотоциклов, 115 винтовок, 10 000 патронов, 4 автомобиля и много военного снаряжения.

Хорошо действовала наша зенитная артиллерия, сбившая три самолета.

Судя по показаниям пленных, в составе разбитой 20-й германской танковой дивизии сохранилось не более сорока танков. Остатки ее частей были отведены в тыл, и немцы были вынуждены бросить на смену новую пехотную дивизию. Все пленные в один голос заявляют, что на тех участках, которые обстреливают советские танки и артиллерия, невозможно оставаться.

Действующая армия, 7 августа

«Красная звезда» от 8 августа 1941 г.

КАК БЫЛИ ЗАХВАЧЕНЫ СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ФАШИСТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

К востоку от города П. двигалась 8-я танковая дивизия немцев. Ее колонны растянулись на несколько десятков километров. Одна из них, представлявшая тылы дивизии, шла по шоссе, в лесистом районе. Автомашины были нагружены снарядами, горючим, продовольствием, награбленным имуществом. Для сопровождения колонны немцы выделили танки, бронемшины, противотанковые орудия и группу мотопехоты, вооруженную автоматами.

Нашей танковой части было приказано: перерезать коммуникации врага, разгромить эту колонну и тем самым лишить фашистские танковые части горючего и боеприпасов. Оценив обстановку, я решил нанести удары по колонне ночью с трех направлений. Мы скрытно проникли

в тыл фашистам, заняли исходное положение и, выждав необходимое время, внезапно обрушились на неприятеля.

Неожиданное нападение ошеломило фашистов. Наскакивая друг на друга, вражеские машины стали разворачиваться, искать обходных путей, но везде их настигал меткий огонь советских танкистов. Скоро то там, то здесь начали один за другим вспыхивать тяжело груженные автомобили. Послышались взрывы снарядов и цистерн с горючим.

Кое-кто из немецких офицеров пробовал в этой суматохе наводить «порядок», стреляя в спину разбежавшимся водителям. Однако остановить солдат оказалось невозможно.

Геройски действовали в эту ночь наши танкисты. Каждый думал только об одном—не дать врагу уйти, разгромить его.

Фашистские артиллеристы выпустили по танку лейтенанта Кубарева около 20 снарядов, заклинили башню и орудие. Тогда лейтенант направил свой грозный сухопутный броненосец в самый центр вражеских автомашин и стал давить их гусеницами. Не один грузовик нашел гибель под танком Кубарева. Разделавшись с машинами, отважный лейтенант ринулся на неприятельские противотанковые орудия и смял их вместе с прислугой.

—Всего в этом бою наша часть уничтожила 240 вражеских автомашин с оружием, горючим, продовольствием и огнеприпасами, пять противотанковых орудий, несколько крупнокалиберных пулеметов, два танка, два броневика.

Шоссейная дорога на протяжении пяти километров была усеяна изуродованными немецкими машинами. Повсюду валялись трупы фашистских солдат.

Помимо всего прочего в наши руки попали семь уцелевших автомашин с документами и имуществом второго батальона 52-го минометного химического полка. Это были секретные документы германского главного командования о подготовке немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

Осмотрев химические мины и снаряды, перелистав инструкции об их применении, я отправил все это по инстанции. Когда спустя несколько дней пришли газеты и бойцы узнали, что их ночной налет с 15 на 16 июля в районе западнее Ситня помог разоблачить перед всем миром чудовищные намерения фашистов, они поклялись еще самоотверженнее сражаться с врагом.

Свою клятву, бойцы свято выполняют. Днем и ночью нападают танкисты на неприятеля, нанося ему удар за ударом.

Майор Г. ЛЕНЮЧЕВ

Действующая армия

«Красная звезда» от 7 августа 1941 г.

ВРАЖЕСКИЙ МОСТ ВЗЛЕТЕЛ В ВОЗДУХ

В нескольких километрах от нашей границы на вражеской стороне был большой железобетонный мост. Он перекинулся через стык двух озер. По этому мосту белофинны подбрасывали к своей границе подкрепления, обозы с боеприпасами и другими военными материалами.

Сапер-старшина Смирнов, сержанты Митин и Негонов, красноармеец Башанов получили приказ уничтожить сооружение. Ночью вместе с бойцами стрелкового подразделения они перешли границу.

Сержант Негонов шел в головном дозоре. Сделав проходы в проволочном ограждении, головной дозор быстро углубился на финскую территорию. Двигались тихо, осторожно. Вокруг не было ничего подозрительного. Благополучно добрались до опушки леса. Впереди был вражеский мост. Лес вокруг него белофинны вырубил.

В тот момент, когда головной дозор вышел на опушку леса, на мосту показались два велосипедиста.

— Не стрелять,—шепнул Негонов товарищам.—Пусть едут, их там наши захватят.

Велосипедисты проехали мост и скрылись в лесу.

Саперы, прижимаясь к земле, поползли к цели. Бойцы стали подносить взрывчатку.

В это время из лесу показалось два белофинна. Это были те же велосипедисты. Увидев наших бойцов, они бросили велосипеды и спешили предупредить охрану моста о появлении красноармейцев.

«Нужно пропустить врагов обратно,—решили саперы,—откроешь огонь, тогда моста не взорвать».

Едва только белофинны прошли мост, на нем появились первые ящики с взрывчатым веществом. Смирнов, Митин, Негонов и Башанов быстро уложили взрывчатку.

Можно было уже устанавливать зажигательные трубки. Но они были очень длинные. А белофинны взобрались уже на высоту. Еще несколько секунд—и они поднимут тревогу.

— Укоротить трубки до 50 сантиметров!—приказал Смирнов.

Это угрожало саперам смертью, но они думали только о том, чтобы выполнить приказ. Укороченные трубки были установлены. И тут на саперов обрушился с высоты ливень пулеметного и автоматного огня.

— Зажигай!—крикнул Смирнов, и сам поджег две трубки.

Негонов поджег третью.

Под свинцовым градом саперы поползли к лесу. Томительно бежали секунды. Но вот дрогнула земля. Раздался оглушительный взрыв. Столб пламени, дыма, каменных глыб поднялся высоко в воздух.

Камни настигали и саперов. Один осколок сильно ударил Смирнова по руке. Но он не чувствовал боли. Задание было выполнено. Железобетонная громада рухнула в воду.

Капитан А. ВЕРЛИН

Действующая армия, 26 июля 1941 г.

ПОЕДИНОК

Утром часть должна была перейти в наступление. Командиры подразделений, возвращаясь с командного пункта, вполголоса делились впечатлениями о событиях дня, разбирали тактику противника.

Артмастер сержант Задорожный, узнав, что командир батареи вызвал к себе лейтенанта Такетова, сразу понял—батарею дано какое-то новое задание. Нужно использовать остаток дня и еще раз осмотреть все орудия, так много поработавшие за день.

Артмастер уже заканчивал осмотр орудий, когда командир батареи дал приказание—до наступления темноты вывезти пушки на новый рубеж.

Через несколько минут колонна шла к месту, указанному командиром. Вскоре батарея прибыла к опушке мелкого леса, недалеко от которого были выбраны огневые позиции. Ездовые стали разворачивать орудия.

Но из посевов, примыкавших к лесу, раздались выстрелы. Задорожный, ехавший с последним орудием, заметил блеск огня вражеских автоматчиков.

Нельзя было терять ни одной секунды. Вставив капсуль в гранату, сержант осторожно подполз с тыла к фашистским налетчикам и бросил «гостинец». В воздухе раз-

дался взрыв, и стрельба прекратилась. На месте взрыва лежали три исковерканных трупа, вокруг валялись обломки мотоциклов.

Через час орудия были поставлены на место. Ночью противник открыл бешеный артиллерийский огонь. Земля дрожала от взрывов вражеских снарядов, но батарея не отвечала—она имела задание вести огонь против танков.

Вскоре артиллерийский огонь был перенесен вглубь. Разрывы снарядов сменились гудением моторов. Враг бросил в атаку танковые части. На батарею бешено неслись фашистские машины, осыпая ее градом снарядов. Расчет первого орудия был выведен из строя.

Раненный в ногу, Задорожный, преодолевая боль, подбежал к орудию, быстро вставил снаряд и прямой наводкой послал его в головной танк. Столб огня взвился в южное небо—это загорелся бензин.

— Я вам дам «гостинец», фашистские гады,—вскрикнул Задорожный, посылая очередной снаряд. На воздух взлетел следующий танк.

Остальные танки обрушили свой огонь на орудие отважного артиллериста. Снаряды рвались ежеминутно. Вот уже выведены из строя прицельные приспособления, но Задорожный продолжал посылать навстречу врагу снаряд за снарядом. Ему в этом стал помогать наводчик Жаркевич, контуженный осколком снаряда.

Недалеко от орудий слышались крики на незнакомом языке—это подбирались фашистские пехотинцы. Три гранаты, брошенные отважным сержантом, отбили охоту фашистам лезть вперед. Вражеский снаряд упал совсем рядом, обдавая артмастера градом осколков. Он был ранен еще в двух местах.

— Все равно не отступлю!—вскричал Задорожный, посылая последний снаряд.

Еще один вражеский танк остался на месте. Другие танки, встретив мощные залпы батареи, быстро повернулись и умчались обратно.

К Задорожному подбежали товарищи, осторожно перевязали раны и отвели в тыл. Утром он узнал, что батарея участвует в бою, и опять вернулся к своим.

Старший политрук И. ПОЛЯКОВ

Действующая армия, 25 июля 1941 г.

ТРОЕ ОТВАЖНЫХ

Начальник вызвал к телефону командира танковой части и поставил ему задачу:

— Обеспечить оборону переправы для успешного продвижения наших войск. Выделить для этой цели один танк с лучшим экипажем.

Командир решил для выполнения поставленной задачи послать экипаж старшего лейтенанта Кулеша, который не раз показывал образцы мужества и отваги.

Ранним утром Кулеш выехал на выполнение боевого задания. Проехав мост, машина резко свернула в сторону и остановилась в придорожном рву. Замаскировавшись, она стала совершенно невидимой.

Прошло уже несколько часов, а противник все не показывался. Вот уже прошла наша последняя колонна и проехал отставший броневик.

Старший лейтенант напряженно всматривался в горизонт. Биноколь направлялся то в одну, то в другую сторону, ища хотя бы малейшее подозрительное движение.

Вдруг на гору выполз фашистский танк. Водитель Кондрашев заметил танк и первый захлопнул люк.

Раздалась команда приготовиться. Старший лейтенант сам зарядил орудие, поставив ногу на спусковую педаль. Когда вражеская машина была на вершине высоты, он легким движением ноги нажал педаль.

Прозвучал первый выстрел. Снаряд угодил прямо в башню. Броня полетела кусками. Танк несколько раз чихнул мотором и вспыхнул пламенем. Из машины выскочили испуганные немцы, но последовавшая короткая пулеметная очередь скосила фашистских псов.

На помощь первому танку пришел второй. Увидев, какая судьба постигла его предшественника, он на минуту остановился как бы в раздумье. Вдруг стал разворачиваться с явным намерением удрать.

Но это предвидел командир Кулеш. Один меткий снаряд сразил зарвавшегося врага.

Вдалеке двигалась фашистская танковая колонна, не подозревая, что ей приготовили достойную встречу. На головном танке из люка выглядывал офицер. Он беспечно стоял, опершись на крышу.

Вскоре жизнь молодого обер-лейтенанта оборвал метко выпущенный по танку снаряд.

Колонна пришла в замешательство. Выстрел был до-

вольно неожиданный. Не давая одуматься растерявшемуся врагу, отважная тройка советских танкистов один за другим метко посылала снаряды. Они рвались, вырывая куски брони с вражеских танков. Вот вышел из строя еще один танк, загородив собой дорогу колонне.

Фашисты решили гусеницами своих машин столкнуть с дороги груды металла. Но это им не удалось. Машины гибли. На дороге уже валялось шесть подбитых танков. Путь был окончательно прегражден.

Стреляя по немецким танкам, Кулеш беспокоился за снаряды. Бронебойных осталось несколько штук. Осколочными танк не поразишь.

Фашистам пока не удалось обнаружить нашу машину. Это обстоятельство поможет вести бой еще некоторое время. Путь прегражден—значит надо не дать им возможности ликвидировать пробку.

В это время стрелок-пулеметчик Шедловский заметил, как несколько немцев вылезли из машины и с тросами в руках направились к горевшим танкам. Их поддерживали орудийным огнем. Один снаряд попал в нашу машину и повредил мотор.

Кулеш разгадал эту хитрость. Немцы хотели оттащить остатки машин. Но затея была прервана разрывом осколочного снаряда. Три немца упали и больше не поднялись. Четвертый поспешил удрать. Поддерживая огонь осколочными снарядами, экипаж советского танка еще на час задержал продвижение немецкой колонны.

К вечеру танкисты возвратились в часть. Зайдя к командиру части, Кулеш доложил, что приказ выполнен точно.

Младший сержант Н. ШОКАЛОВ

«Боевой поход» от 26 июля 1941 г.

КРЕПЧЕ СТАЛИ

Приказ был краток: «Занять лес левее села Б.»

Старший лейтенант Саенко, принимая решение о движении, внимательно смотрел на карту. Путь к лесу был недалек, но нужно было идти по открытой местности, преодолеть болото, тинистую реку. Через реку проходил мост, но его занимали большие силы противника.

Ночью подразделение подошло к реке. Вскоре разведка донесла, что фашисты укрепились не только на мосту, но и на большей части того берега. Саенко ре-

шает напасть на противника неожиданно, нанести ему молниеносный удар и, воспользовавшись покровом ночи, прорваться через реку вброд.

Ползком продвигались бойцы к берегу. В одно мгновение тишину ночи нарушили мощные залпы из двух орудий батареи Бондаренко. Метко бил миномет. Заговорили ручные пулеметы, раздались залпы из винтовок. Трассирующие пули, оставляя за собой огненные линии, со свистом полетели во вражеские окопы.

Фашисты, не ожидая такого урагана огня и металла, отступили, но быстро заняли вторую линию обороны и начали отстреливаться. А через минуту на нашем берегу уже ухали вражеские мины и рвались снаряды.

— Через реку вброд, марш!—послышалась команда Саенко.

Бойцы ринулись в воду. Ноги грузли в вязкой, засасывающей тине. Гнилая вода наполняла сапоги. Вот она уже по грудь, по горло... Над головами свистели пули. Но красные богатыри, подняв винтовки над водой, упорно продвигались вперед.

Выбравшись на берег, бойцы ползком продвигались вперед. Делали они это так искусно, что не слышно было ни единого шороха, ни звука.

В это время во вражеском стане разорвался последний снаряд. Наша батарея, уничтожив миномет и пушки врага, готовилась к переправе.

Красные герои все ближе и ближе подходили к врагу. Их вел отважный младший лейтенант Пономаренко.

Темно. Впереди ничего не видно. Все время то в одном, то в другом краю вражеского расположения захлебывались автоматы. И когда противник был уже совсем близко, раздалась команда:

— В штыки, в атаку, вперед!

Воздух сотрясло громкое «ура». Вскочив с земли, со штыками наперевес, бесстрашные бойцы пошли на врага. Впереди всех шел курсант Романов. Напрягая зрение, он выбирал себе мишень. Вот он увидел силуэт врага и рывком бросился вперед. Миг—и грузный фашист, раскинув руки, рухнул на землю. За первым, роняя автоматы, падают еще два врага.

Но с правой стороны прямо в голову Романову целится офицер. Заметив это, молодой герой, как на пружинах, отскакивает в сторону. Потом рывок всем телом, свист в воздухе—и приклад раздробляет череп фашисту.

Следуя примеру своего товарища, так же бесстрашно кололи ненавистных захватчиков курсанты Волошин, Санисус, младшие сержанты Королев, Нефедов и др. Напуганные их меткими ударами, фашисты начали медленно отходить, беспорядочно отстреливаясь. Вскоре их ряды дрогнули и были рассеяны по полю. Путь для прохода в лес был открыт.

Старший лейтенант Саенко сидел на гнедом коне и внимательно смотрел на тот берег. Он руководил переправой через реку, и важно было установить, все ли преодолели ее. Вот всплеск воды затих. Последний боец вышел на берег.

— Теперь моя очередь,—подумал командир и прищпорил лошадь. Войдя в воду, конь быстро начал грузнуть в тине. Вскоре он остановился.

Саенко повернул обратно. Конь мог совсем утонуть. Что же делать? Разве оставить коня?

Как раз в это время на том берегу раздались крики «ура». Это бойцы пошли в штыки. Медлить было нельзя.

— Прорвусь через мост,—решил командир, и через минуту он был у цели.

Бесстрашный всадник появился среди врагов. Не успели фашисты вскочить на ноги, как конь уже скакал по ним. Саенко меткими ударами сабли сносил головы успевшим подняться немцам.

— Рус справа, рус слева,—вот все, что успел услышать Саенко, стремительно мчась вперед.

Раздалось несколько выстрелов, но они были безвредны. Пока противник пришел в себя, лихой кавалерист был уже далеко от моста. Через несколько минут он присоединился к своему подразделению.

Присутствие командира на поле боя сразу ощущалось. Услышав его голос, курсанты с утроенной энергией начали колоть врага и обратили его в бегство.

— Эти люди крепче стали, они победят любого врага,—с гордостью отзывается о подразделении Саенко боевой комиссар части.

Красноармеец Д. ПАВЛЕНКО

«Боевой поход» от 2 августа 1941 г.

ЗЕЛЕННЫЕ КУСТЫ

Комбат свернул карту и аккуратно уложил в планшет.
— Понятна задача, т. Гребнев?—спросил он старшего сержанта.

— Разведать силы и расположение противника и доложить об этом,—повторил Гребнев.

— Действуйте.

Уже начиналась заря. Восток покрылся нежным туманом, предвещая солнечный день. Старший сержант Гребнев с двумя бойцами направился к опушке перелеска.

Смело, бесшумно три товарища двинулись выполнять боевое задание. Скоро лесная мгла скрыла их.

Тишина... Лишь изредка глухо хрустнет хворостинка да чиркнет о каску спустившийся сук.

Через час напряженного движения впереди показался просвет. Гребнев дает сигнал собраться вместе:

— Обследовать опушку леса, на поле не выходить. В случае... действовать самостоятельно. Сбор здесь.

Осторожно, напрягая слух и зрение, пробираются все дальше и дальше два бойца—парни соседних деревень. Сам Гребнев проник на край опушки и стал всматриваться.

В ложине небольшого поля у подножья холма уныло стоят три домика, легко окутанные утренней дымкой тумана. Становилось светло. У домиков можно было различить фигуру человека. Но сколько ни всматривался Гребнев, никого не обнаружил.

За избами у холма зеленели кусты, а что за этим холмом—секрет. Гребнев решил ползком добраться до кустов, а там высмотреть и за холмом. Но непонятно: один куст теперь стал в стороне от остальных. Не верит Гребнев себе, что недосмотрел его вначале.

Но кусты все редуют. Гребнев протер глаза, но безуспешно—кусты все больше редуют.

Движение кустов заметил и боец Костиков, обследуя левый фланг опушки леса. Сейчас было уже ясно, что «кусты»—фашистские и движутся туда, где остался Гребнев. Боец Костиков решил отвлечь «кусты»—заставить их изменить направление. Он быстро снял сапог, развернул портянки и развесил их на сучья у полянки, а сам пополз к Гребневу. Через несколько минут «кусты» остановились, а затем изменили направление.

Гребнев подумал, что обнаружили разведчика левого фланга и сейчас могут его взять. Но совсем рядом послышались три щелчка языком, и из-за дерева показался Костиков.

— Нужно действовать быстрее... впереди живые фашистские «кусты», сейчас они ведут окружение моих портянок,—сказал Костиков, вынимая голую ногу из сапога.

Гребнев, выслушав бойца, принимает решение изобразить такой же «куст» и пройти за холм. Через минуту «куст»-одиночка, как бы оторвавшийся от группы, стал продвигаться к холму. Вот он прополз унылые домики и скрылся за холмиком. Все в порядке, враг обманут.

Томительные минуты ожидания... Напрасно Костиков всматривается на пригорок до боли в глазах; боевого командира все нет и нет. Между тем группа фашистских «кустов» явно шла в наступление на портянки.

Еще напряженней стали минуты: грозила опасность, что «куст»-одиночка не успеет вернуться и замысел советских разведчиков будет разгадан врагом.

Но вот из-за холма показался «куст»-одиночка и направился на группу фашистских «кустов».

— Все пропало... это не Гребнев,—шептал Костиков.

«Куст»-одиночка приблизился к лесу и слился с его зеленой каймой.

Костиков все больше напрягал внимание. Вдруг в кустах раздалась три щелчка языком—это Гребнев, маневрируя, шел к врагам, а затем повернулся к своим.

Задание выполнено. Скопище фашистской банды определено. Сведения сейчас нужно быстро доставить в часть.

Но нет третьего товарища. И не успели еще подумать, как быть, раздалась щелчка языком. Из-за кустов вышел боец Смирнов.

— Местность обследована,—доложил он,—в пятистах метрах на опушке леса замаскированы вражеские танки и бронемшины... готовятся к выступлению. Все в порядке, враг не заметил.

Тройка отважных разведчиков спешит в свою часть. Через сорок минут Гребнев уже рапортовал комбату:

— Задание выполнено... о расположении сил врага разрешите показать по карте.

— А их разведка окружила мои старые портянки и, очевидно, взяла живьем,—в шутку добавил Костиков.

Задорный смех прокатился среди бойцов. Комбат дает

приказание приготовиться к бою и донести соседней части о замыслах врага.

Боевые разведчики стали в строй, крепко сжимая винтовки.

Младший политрук С. ЧЕПУРНЫХ

Действующая армия, 30 июля 1941 г.

СОРОК ГРАНАТ РАЗВЕДЧИКА ТИМОФЕЕВА

Горстка бойцов боевого охранения подверглась нападению крупного подразделения белофиннов. Раздалась чуть слышная команда:

— Ни шагу назад, патроны беречь, стрелять наверняка!

С полуслова поняли бойцы приказ командира. Быстро приготовились, окопались. Едва первые белофинны показались в зарослях, как на их головы обрушился смертоносный свинцовый ливень.

Голодные шакалы, завывая, шли в атаку, но все их усилия были напрасны. Кого миновала пуля или осколок гранаты, того добивал штык.

Потери противника были велики, но, видимо, белофинны решили любой ценой овладеть выгодной в стратегическом отношении высотой. В бой вступили минометы. Бандиты нащупали укрытия наших смельчаков. Вот уже мины рвутся почти у окопов.

Вместе с пехотинцами отбивал атаки и разведчик-артиллерист Виктор Тимофеев. На высоте он корректировал огонь. Но ему пришлось выполнять одновременно две задачи: помогать батарее и самому непосредственно участвовать в бою.

Около Тимофеева лежала кучка гранат—сорок штук. В одной руке он держал телефонную трубку, в другой—гранату.

Вот в зарослях показалась группа белофиннов. Сильный бросок—и граната точно падает в цель, за ней летит другая, третья...

Шальной осколок мины ранил Тимофеева, но мужественный разведчик не захотел уйти в укрытие. Преодолевая боль, он продолжал корректировать стрельбу.

На батарее чутко прислушивались к голосу разведчика. Тяжелое орудие послало снаряд в указанную цель. Финский миномет замолчал навсегда.

И снова на батарее телефонист слышит голос Тимофеева:

— Пятьдесят метров вперед, скопление противника...

Орудийный расчет шлет снаряды по новой цели...

Сам же разведчик лихо отбивается гранатами от нападающего врага. Все сорок гранат он бросил в белофинов, и ни одна из них не пропала даром.

Отважно дрались и остальные бойцы. От крупного подразделения противника к концу боя осталась небольшая кучка, да и та скоро с позором бежала на свои исходные позиции.

Младший политрук К. ШУК

Действующая армия, 30 июля 1941 г.

МУЖЕСТВО

В предутренней мгле из-за леса показались одиночные солдаты противника. Очевидно, разведка. Капитан Рязанцев, решив, что немцы будут наступать именно в этом месте, пристрелял по холму станковый пулемет, единственный в точке, так как дот был наблюдательный. Личный состав огневой точки спокойно ждал боя.

Солнце освещало окрестность и лес, где притаились готовые к прыжку фашисты. Противник открыл интенсивную артиллерийскую подготовку.

Через полтора часа на холм выскочила первая орда гитлеровцев. Фашисты пытались скатиться в ложину, чтобы, маскируясь кустарником, приблизиться к огневой точке. Продолжительная пулеметная очередь застигла немцев на склоне—это капитан Рязанцев вел огонь из «максима». Ни один фашист не ушел обратно за холм.

В дикой злобе рванулась на безымянный холм еще одна волна «цивилизованных» разбойников. Бешеные броски повторялись четыре раза. Наконец, пьяные немецкие офицеры поняли, что им здесь не пройти.

Окольными, скрытыми путями подбирались фашисты к доту. Их обстреливали и косили, но наспиртованные гитлеровцы продолжали лезть, не считаясь с чудовищными потерями. К 9 часам утра героический дот был окружен.

Фашисты подтащили пушку и прямой наводкой стали вести огонь по доту. Били час, били два. Но вот немцы прекратили огонь и, грохая прикладами по доту, кричали в амбразуру:

— Урусс, вылезай!

— Советские воины не сдаются в плен,—гордо отвечали им из дота.

Фашисты, зная, что русских не взять ничем, пошли дальше в своем зверстве. Они обложили дот досками и бревнами, облили их керосином и подожгли. Пламя взметнулось в воздух. Все находившиеся в доте поняли, что их ожидает, но никто не вымолвил ни слова, не бросился к двери от наступающего огневого кошмара.

Через полтора часа на верхнем этаже дота невозможно было оставаться. Перешли в нижний. На всех скоро не стало хватать воздуха; воздушный насос приносил уже не чистый воздух, а горячий, испорченный.

Как трудно дышать! Вот один товарищ уже в бессознательном состоянии, за ним другой, третий—нет воздуха. Двое погибли. Лучше смерть, чем фашистский плен!

А гитлеровские головорезы все ждали выхода большевиков из дота. Пламя отогнало фашистов от двери дота на 30 метров. Они уселись с заряженными автоматами и, следя за выходом из огневой точки, тянули из фляжек водку.

Капитан Рязанцев еще до наступления темноты говорил своим товарищам, что надежда на спасение есть. Немцы не заметят, как все вылезут через амбразуру, а ночь скроет их тайный побег.

Капитан подбадривал друзей. Его план осуществился. Спаслись те, кто выдержал отчаянную температуру и недостаток воздуха в доте: капитан орденноносец К. М. Рязанцев, политрук Кузьмин и красноармеец Костин.

Ряд товарищей—горячих патриотов социалистической Родины, мужественных, смелых, волевых воинов—пали смертью храбрых. Но за их жизни фашисты заплатились сотнями своих.

Младший политрук М. БЕЛЮСОВ
Действующая армия, 27 июля 1941 г.

ПРЕЗРЕНИЕ К СМЕРТИ

Когда младший сержант т. Онищенко уезжал в госпиталь, его пришли провожать бойцы из подразделения. Пожимая руки своим боевым товарищам, он обнадеживающе произнес:

— Ничего. Мы еще встретимся с фашистами. Повоюем.

Лихого разведчика Онищенко называли мастером смелых дел. С ним легко было ходить в разведку. Он был храб-

рым и отчаянно смелым человеком, презирал смерть. Прямо шел на опасность, и она всегда сворачивала в сторону.

В первые дни боев пять красноармейцев во главе с Онищенко охраняли стык на нашем левом фланге. Белофинны попытались сбить охрану стыка и в образовавшуюся брешь просочиться на нашу территорию. С трех направлений они открыли сумасшедший огонь из автоматов. Противник испытывал выдержку и хладнокровие группы Онищенко, хотел вынудить ее к отходу, чтобы затем расстрелять в упор.

Но расчеты врага провалились. Укрывшись за камнями, наши бойцы ждали, когда белофинны подойдут ближе. Уже пятьдесят, сорок, тридцать метров разделяют обе стороны. Наконец, белофинны приблизились на 20 метров. Тогда в них полетели гранаты. Младший сержант Онищенко бил в упор, наверняка. Бойцы дружно крикнули «ура». Белофинские вояки не выдержали контрудара и отступили.

Онищенко разгадал тактику белофиннов, их бандитские приемы и противопоставил им двойную дерзость.

Недавно Онищенко вместе с красноармейцем Чеховым ходил в разведку. Разведчики захватили с собой побольше гранат, написав на них, как всегда, два слова: «смерть фашистам». Такой порядок завел младший сержант.

Разведчики наткнулись на белофинский секрет. Можно было уйти назад, уклониться от боя. Но у Онищенко созрел смелый план. В стан врага полетели четыре гранаты.

Белофинны подняли страшный шум и на всем участке открыли бешеный огонь из автоматов—очевидно, для того, чтобы ободрить себя. Стреляли беспорядочно—лишь бы стрелять. Наши разведчики благополучно вернулись обратно.

Беспримерную отвагу проявил младший сержант т. Онищенко при поимке белофинского офицера. Волк огрызался по-волчьи. Подход к нему был сопряжен с риском для жизни. Все же Онищенко, действуя на-пару с пограничником, захватил офицера живьем. Матерый шпион, у которого обнаружены важные документы, был обезврежен.

Лютая ненависть к врагу клокочет в сердце младшего сержанта Онищенко. Она рождает смелость и дерзость, презрение к смерти.

Люхой разведчик скоро вернется из госпиталя в строй. С удесятеренной яростью он будет бить врага.

Старший сержант В. МАЯКОВ

Действующая армия, 28 июля 1941 г.

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА

Небольшое каменное строение невдалеке от линии фронта—здание районной больницы. На крыше выведен широкий, отлично видимый с воздуха красный крест—это эвакупункт. Отсюда отправляются раненые бойцы в тыловые госпитали.

Старшая медсестра на эвакупункте—Нина Протопова. Ей 20 лет, она москвичка, студентка Института иностранных языков. Когда началась война, Нина ушла на фронт. Курсы медсестер она окончила еще зимой.

Это невысокая, сильная девушка с голубыми глазами, с крепкими мускулистыми руками—физкультурница, легкоатлетка. Одета она в белый халат с краснокрестной нарукавной повязкой, живет рядом с больницей, в совхозе. Но дома почти не бывает—дни и ночи проводит на эвакупункте. Здесь же и спит, прикорнув на скамейке, прикрывшись шинелью.

Красный крест отчетливо вырисован на крыше, однако с тем большим рвением фашистские летчики бомбят здание районной больницы.

К бомбардировкам на эвакупункте привыкли. Привыкла и Нина к бомбежкам. Фашистские «Юнкерсы» гудят над эвакупунктом, слышны глухие разрывы бомб, а Нина пробегает по двору в аптеку, за медикаментами, за инструментами, в кладовку за бельем: время не ждет—срочные перевязки, операции, каждая секунда дорога, малейшее промедление может стоить жизни раненому бойцу. Когда она возвращается в здание эвакупункта, раненые ее спрашивают:

— Ну, как дела, Нина? Жива?

Она отвечает, весело улыбаясь, запыхавшись, вынимая из сумки бинты и склянки:

— Жива! Все в порядке!

Ее так и зовут: «все в порядке». Раненые ее любят. Она читает им газеты, рассказывает о мореплавателях, полководцах, поэтах, поет им звонким и нежным голоском простые и мужественные советские песни.

Иногда, в часы затишья, она собирается на ночь домой: сменяет халат на блузку и юбку, надевает берет и становится вдруг сразу похожей на девушку из далекого тылового города.

Но привозят новую партию раненых, и она опять снимает берет, надевает халат. Врач говорит ей:

— Нина, мы справимся. Идите поспите.

— Ничего. Я посплю, я поспала.

И снова мелькает ее белый халат с краснокрестной повязкой.

— Сестрица! Дайте воды!

— Сестра! Помогите подняться!

Она работает быстро, с какой-то ласковой, ободряющей, уверенной ловкостью.

— Сейчас! Все будет в порядке!

Как-то раз вечером над эвакуопунктом завязался воздушный бой. Два наших истребителя обрушились на фашистскую свору, прилетевшую бомбить госпиталь.

Бой длился недолго. Бомбардировщики сразу дали тягу, а три из них рухнули за лесом, километрах в пятнадцати от эвакуопункта.

В этом бою был подбит один из наших истребителей. Некоторое время он летел, планируя, затем сразу потерял высоту и упал в лес. Все это видела Нина Протопова, шедшая из эвакуопункта домой, в совхоз. Она поспешила в лес, чтобы оказать летчику первую помощь.

Казалось, что самолет упал рядом, возле дороги. Но на самом деле это было не так. Пробираясь среди кустарников, Нина все дальше и дальше углублялась в лес— столб дыма над деревьями служил ей ориентиром. Она подошла к самолету в сумерки.

Летчик, тяжело раненный, лежал без сознания метрах в семидесяти от самолета. Быстро сделав предварительную перевязку, Нина взвалила летчика на плечи и понесла на эвакуопункт.

Она двинулась в путь, когда уже совсем стемнело. Ноша была тяжелая. Несмотря на свою физкультурную споровку, Нина едва продвигалась вперед, часто останавливалась, отдыхала, пот градом катился с нее. Кое-как пройдя километр, она увидела просвет, услышала негромкие голоса.

Нина заторопилась, обрадованная. Потом сразу остановилась: разговаривали не по-русски. Видимо, заблудившись, она натолкнулась на вражеский патруль.

Ее заметили. Резкий голос окликнул ее. Она нырнула в траву с летчиком на плечах, притаилась.

Вскинув винтовки, немцы, осторожно всматриваясь в темноту, прислушиваясь, двинулись к дереву, где только что промелькнула и исчезла неясная тень.

Оружия у Нины не было. Она вынула из кобуры летчика наган, взвела курок и стала ждать.

Один из патрульных приблизился, но прошел мимо. Снова вернулся, обшаривая кусты, опять ушел. Два-три раза перекликнулись голоса, потом все затихло.

Как быть? Нина решила дожидаться утра. Сменив раненому повязку, она перенесла его в густой ельник и притаилась.

Через час летчику стало хуже—начался бред. Раненый быстро и громко заговорил—отдельные, несвязные слова. Его голос мог привлечь внимание немцев. Нина снова тронулась в путь, наощупь пробираясь среди деревьев. Теперь от усталости и волнения ноша казалась еще тяжелее. После каждого двух-трех шагов Нина останавливалась. Руки онемели, спину ломило. Совсем обессилив, она опустилась на землю неподалеку от круглой, поросшей кустами полянки.

Вдруг ее обстреляли—все тот же фашистский патруль, рыскавший по лесу. Она залегла за куст и снова вынула наган из кобуры летчика.

Немцы открыли огонь из автоматов. Она не отвечала. Пули свистели над ней, стрельба становилась все ожесточеннее. Нина лежала, выжидая. Тогда решив, что противник убит, фашисты снова скрылись.

Едва забрезжил рассвет, Нина двинулась на восток, неся на плечах летчика. Голова ее кружилась, тело ослабело, хотелось прилечь, задремать. Но она шла, падала, ползла, поднималась, снова шла. В полдень она приползла в расположение наших частей с раненым летчиком.

Назавтра Нина опять приступила к работе. Снова замелькал ее белый халат с краснокрестной повязкой. По-прежнему Нина всюду, где нужна ее помощь,—в операционной, на перевязках, всегда в хлопотах, не знаящая усталости. Отличная девушка! Простая советская девушка, москвичка, с голубыми веселыми глазами.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Западное направление

«Красная звезда» от 9 августа 1941 г.

СЫН

Он по несколько раз с горящими глазами перечитывал письма отца с финского фронта.

Володя гордился отцом. Он рассказывал всем ребятам в школе о том, как красноармейцы бьют белофиннов, и авторитет его и в школе и в отряде возрос необычайно.

На его белокурую голову, ложился отсвет славы его отца.

В один зимний день пришел почтальон. Володя бросился к нему. Давно не было писем с фронта. Почтальон подал ему конверт необычной формы, странно посмотрел на мальчика, ласково погладил по голове и быстро ушел, не сказав ни слова.

Все это не предвещало ничего хорошего. Мамы не было дома, и Володя до самого ее прихода не решался вскрыть странный конверт. Так и застала его мать заснувшим на подоконнике, с вытянутым грустным личиком. Конверт был крепко зажат в руке.

Командование сообщало, что «лейтенант Илья Арсентьевич Козырев погиб смертью храбрых за Родину».

* * *

Когда началась война с немцами, Володе только что исполнилось 14 лет. Он отдыхал в пограничной деревне у тети с сестренкой Зиной, купался, ездил верхом. Но каждый вечер бегал в сельсовет за газетами. С дружкой Женей Яковлевым и седым пастухом Фролом Игнатьевичем они усаживались на завалинке и долго обсуждали сложные международные вопросы.

Бои происходили совсем недалеко. Из села эвакуировали детей. Мать была на работе в Ленинграде и не могла приехать за ребятами. Тетя увезла маленькую Зину. А Володя категорически отказался уехать. Он не спал целую ночь. Он долго, совсем не по-детски думал. На утро вместе с Женей Яковлевым Володя ушел в лес.

Фрол Игнатьевич сказал им, что в лесу расположились красноармейцы. Вот они и понесли бойцам две кринки молока и два каравай хлеба. В лесу их встретил политрук. Поблагодарил за молоко и хлеб, внимательно выслушал просьбу: принять их в армию, чтобы бить фашистов.

— Нет,—сказал политрук,—принять вас в армию нельзя, вы еще малы. Но помогать красноармейцам вы можете.

Оказалось, что политрук был на финском фронте, слышал о лейтенанте Козыреве и даже находился с ним по соседству. Политрук тут же дал ребятам задание: сбегать в соседнее село, узнать—подошли ли туда немцы, сколько их и какие у них машины.

Это было настоящее боевое поручение. Володя и Женя

прибежали в свое село. Жителей там почти не осталось. Даже седой, как лунь, Фрол Игнатьевич ушел с колхозным стадом на восток.

В опустевшем отделении милиции они нашли две старые берданки, прихватили их с собой и побежали к соседнему селу. Не доходя до околицы, Володя заметил солдат в не нашей одежде. Немцы! Он ухватил Женю за полу рубашки и оба упали на дно канавы. Они очень перепугались сначала.

Но ведь у них было боевое поручение! Ребята спрятали берданки в канаве и пошли дальше. В селе действительно были немцы. Они хозяйничали там, резали кур, свиней. Солдаты не обратили никакого внимания на двух босых ребятишек в выцветших голубеньких рубашках. Ребята прошли по всему селу. Володя запомнил количество танков, машин, мотоциклов, сосчитал даже людей. Затем ребята незаметно выбрались из села, взяли в канаве свои берданки и побежали в лес.

Политрук внимательно выслушал их, записал сведения, потом посмотрел на Володю теплыми, почему-то немного грустными глазами и прижал его к груди. У Володи взмокли ресницы. Ну, это уже было совсем ни к чему. Будто он, Володя, был не разведчиком, а какой-то девчонкой, нюней!

С этого дня началась боевая жизнь Володи Козырева.

Он встретил в лесу партизанский отряд под началом одного коммуниста из района. В отряде ему и Жене дали настоящие винтовки и по 20 патронов. Ребята выполняли роль отрядных разведчиков.

Вскоре Володя стал уже заправским бойцом и достал даже две гранаты, которые носил у пояса.

В одном из походов он потерял своего друга Женю Яковлева и очень горевал. Но начальник разведки, старший лейтенант Жданов взял его к себе. Володя полюбил его, как старшего брата, и не расставался с ним. Ходил с ним в самые опасные разведки. Бойцы-разведчики очень привязались к белокурому синеглазому мальчику. Так он и остался среди них—сын разведроты.

Когда несколько бойцов отстали от своей части и были отрезаны немцами, Володька получил особое задание. Он проник знакомыми тропками в тыл к немцам и вывел бойцов к своим.

Тут уже сам полковник обнял Володьку, выразил ему:

благодарность и сказал, что он достойный сын своего отца. Это было высшей похвалой для Володи.

И вот полк, в котором теперь состоял Володька, пошел в наступление. Перед полком шла разведка во главе со Ждановым. И в разведке, конечно, наш Володя. Володя направился, как всегда, прямо в тыл к немцам. Видит, на перекрестке дорог—дощечка. А слова немецкие. В школе Володя имел по немецкому «хорошо». Прочел он слово «штаб» и еще какое-то слово, что-то вроде «панцыря». А что это значит, понять не может. Пожалел Володя, что на «отлично» по-немецки не вытянул,—но теперь уже ничего нельзя было поделывать. Подошел к селу, понаблюдал—и обратно.

Вернулся ночью. В лесу было страшновато. И сильно билось сердце. Но он был бойцом и разведчиком. Ему нельзя было бояться! К Жданову добрался Володя благополучно. И про дощечку штаба рассказал, и про непонятное слово.

Старший лейтенант был очень доволен результатами разведки и тут же сообщил о них полковнику.

А на утро передовая рота пошла в атаку. Жданов категорически запретил Володе идти в бой.

— Твое дело разведка,—сказал он ему,—очень большое и важное дело. Мы не можем рисковать тобой. Если что с тобой случится—полковник с меня голову снимет. Да я и сам...—Жданов оборвал фразу, и опять как-то странно посмотрел на Володю.

Володя обещал не ходить в атаку.

И не выполнил обещания. Он бросился в бой вместе со всеми бойцами. Он взял бутылку с горючей жидкостью и бросил ее в фашистский танк. Он стрелял из винтовки и сам видел, как от его выстрела упал толстый фашист. И он вместе со всеми бойцами ворвался в деревню.

Он знал, Володя: если бы его отец смотрел на него сейчас, он был бы доволен своим сыном.

АЛ. ИСБАХ

Действующая армия

«Правда» от 6 августа 1941 г.

НЕ ЩАДЯ
СИЛ
РАБОТАТЬ

НА ОБОРОНУ!

ТВОРЧЕСТВО КОНСТРУКТОРА

Это было в первую ночь после того, как фашистские бандиты напали на нашу священную землю. Каждый советский человек думал о том, чем он может быть полезен Родине в суровые дни тяжелых испытаний.

В ту ночь конструктор завода т. Токарь не смыкал глаз. Он обдумывал конструкции, имеющие большое оборонное значение, делал расчеты, чертил что-то на бумаге. На другой день утром он предложил вниманию руководства завода плоды своих исканий. Руководство одобрило предложение конструктора. В максимально короткие сроки—в течение двух дней—были изготовлены опытные образцы двух изделий. Испытание их дало благоприятные результаты, и вскоре приступили к массовому выпуску продукции.

Изделия, предложенные конструктором Токарем, выпускались и раньше. Но изготовление их было очень сложным и дорогим, к тому же качество было недостаточно удовлетворительным. Конструктору удалось многое усовершенствовать, заменить сложные детали простейшими. Помимо экономии цветных металлов упрощенная конструкция позволяет значительно увеличить производство изделий и улучшить их качество.

Вся работа велась ускоренными темпами. Коллектив стремился быстрее выполнить задание по изготовлению опытных образцов, чертежей и, наконец, налаживанию выпуска изделий в массовом масштабе. С утра до глубокой ночи, 12—15 часов в сутки, проводил на заводе инициативный конструктор вместе со своими товарищами, принимавшими самое близкое участие во внедрении новых

изделий в производство. Вместе с т. Токарем самоотверженно трудились начальник одной из заводских лабораторий т. Пименов, работник лаборатории т. Баранов, механик т. Филиппов и др. Чтобы приучить мастеров и рабочих к новому, необычному для них характеру производства, много часов проводил в цехах инженер т. Воробьев.

Сознание необходимости всеми силами помочь фронту, горячее желание сделать для Родины как можно больше способствовало тому, что важные изделия были испытаны и внедрены в производство в течение трех недель, в то время как до войны налаживание выпуска нового вида продукции отнимало примерно от шести месяцев до одного года.

Теперь конструктор т. Токарь работает над усовершенствованием еще одного вида изделий, значение которых для обороны страны также очень велико. Уже изготовлены и одобрены опытные образцы, и скоро они также будут пущены в массовое производство.

Творческая мысль специалиста не останавливается на достигнутых результатах. Она неустанно движется вперед. Тов. Токарь сконструировал и четвертое изделие. Сделан пробный макет, в ближайшее время будут изготовлены опытные образцы и проведены испытания. С большим волнением ждет результатов этих испытаний советский конструктор, преисполненный горячим стремлением отдать все свои силы и знания доблестной Красной Армии.

Б. ЛЮБИМОВ

«Труд» от 1 августа 1941 г.

ИНИЦИАТИВА

В этот день Александр Сергеевич Баранов как-то особенно внимательно разглядывал каждый уголок цеха. Человеку стороннему могло показаться, что он сюда попал впервые. Баранов подолгу задерживался у станков, беседовал с рабочими, выяснял возможности лучшего использования мощности оборудования.

— Видно, что-то новое задумал наш Александр Сергеевич,—решили рабочие.

А поздно вечером, запершись в своем кабинете, начальник технического отдела завода Баранов вооружился карандашом и долго что-то подсчитывал. Была уже глубокая ночь, когда он, закончив работу, направился к директору и изложил ему свой план.

Один из крупнейших цехов завода работал с небольшой

нагрузкой. Ценное оборудование использовалось далеко не достаточно. Это обеспокоило т. Баранова. Сейчас в гылу все должно быть подчинено интересам фронта, и Александр Сергеевич проявил замечательную инициативу. Он разработал план перестройки работы цеха для нужд обороны.

— Цех можно переключить на производство продукции, необходимой фронту. Сделать это можно быстро и почти без дополнительных затрат,—заявил он директору завода.

Инициатива т. Баранова нашла горячий отклик в коллективе специалистов и рабочих завода. С особой энергией за переоборудование цеха взялись его начальник т. Трофимов, техники тт. Бровка и Виноградов, мастер т. Корзин.

Часть необходимого оборудования разыскали на заводе. Станки сразу же были отремонтированы и приспособлены к новым условиям производства. Часть оборудования была изготовлена в цехах. Особенно много для оснащения нового цеха сделал коллектив модельной мастерской. Стахановцы мастерской подолгу задерживались на производстве, чтобы скорее выполнить заказ.

Новое производство требует специальных кадров. Но где сейчас найти десятки высококвалифицированных рабочих? Техник т. Виноградов взялся обеспечить новый цех рабочими всех специальностей. Он сам подбирал и обучал людей. Здесь были и стахановцы старого цеха, и подсобные рабочие, впервые ставшие к станку, и домашние хозяйки.

В течение двух недель т. Виноградов почти не уходил с завода. Да и не только он. Стремлением создать новый цех жил в это время весь коллектив. День начала работы нового цеха был торжественным днем для всего заводского коллектива.

С огромным подъемом люди принялись за работу. И там, где нехватало производственных навыков, выручало горячее желание работать как можно лучше. Цех стал сразу же успешно справляться с заданиями.

Ефременкова, Нилова, Гаврикова, Гурова, Столярова, Афонина обучались новым процессам производства всего две недели. Но уже сейчас они выполняют нормы, а в отдельные дни и перевыполняют их.

В цехе соревнуются между собой бригады т. Бодяг и т. Зиновьева. Особенно хорошо справляются с заданиями перевыполняющие норму тт. Потемкин и Серегин. Ритмично, слаженно работает новый цех.

«Вечерняя Москва» от 6 августа 1941 г.

ДВУХСОТНИКИ

В эти дни многотысячный коллектив завода работает с особенным энтузиазмом. Стахановцы, командиры производства показывают примеры самоотверженности.

Заводу был дан срочный и ответственный заказ. Выполнение его было поручено конструкторскому бюро отдела главного механика и коллективу ремонтно-механического цеха. Раньше, в мирное время, чтобы выполнить такой заказ, нужно было не менее четырех месяцев.

Конструкторы и стахановцы ремонтного цеха с невиданным энтузиазмом взялись за это дело.

— Заказ будет выполнен досрочно,—заявили они.

Конструкторы тт. Локтев, Данкевич и Шейхет не ушли с завода по несколько суток. Проекты и чертежи были изготовлены значительно быстрее, чем это было предусмотрено по графику.

Монтажники и мастера ремонтного цеха тт. Царев, Белов, Сачков, Веселов, Рязанов, Балакирев и многие другие работали по 30—35 часов, стараясь не отстать от конструкторов.

Начальник ремонтно-механического цеха т. Ельканович сообщил директору завода:

— Задание выполнено на 100 дней раньше срока. Качество изделий отличное.

Комсомольцы-стахановцы тт. Левин, Орлов, Зуков, Втулкин и др. выполняют свои задания не ниже чем на 200 процентов.

Комсомольцы обратились ко всем стахановцам завода с призывом множить ряды двухсотников. Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах патриотов. Свыше 400 рабочих и работниц пополнили ряды стахановцев-двухсотников.

Лучшие стахановцы передают свой опыт и знания, обучают искусству высокопроизводительного труда новых рабочих. Стахановец одного из цехов т. Козлов за 10 дней обучил новую работницу т. Ильину резьбошлифовальному делу. Она работает сейчас самостоятельно и выполняет норму.

А. НИЗОВ

«Московский большевик» от 6 августа 1941 г.

ВСЕ КОММУНИСТЫ ЗАВОДА — СТАХАНОВЦЫ

Почти полвека работает т. Пиунов на заводе. За эти годы в его «школе» получили крепкую производственную закалку сотни молодых токарей, долбежников,

фрезеровщиков. Когда на завод прибывает новый рабочий, его неизменно направляют к Сергею Ивановичу. Старый питерский рабочий-коммунист Пиунов настойчиво, терпеливо и любовно обучает молодые кадры.

Еще недавно чернорабочий С. Пронин не умел держать ключа в руках, а сегодня он под руководством своего учителя обслуживает два сложных токарных станка и выполняет на каждом из них сменное задание на 150—200 процентов. Другой ученик Сергея Ивановича—т. Рыжов получил квалификацию токаря 5-го разряда и успешно обслуживает два станка.

Два сына Пиунова и племянник, получившие воспитание в его же «школе», недавно ушли на фронт. Взамен их старому мастеру прислали 12 подростков. Обучая их токарному ремеслу, он одновременно сам работает за троих.

До 4—5 часов вечера Пиунов—старший мастер участка, распределяет работу среди 70 рабочих, инструктирует их, помогает новичкам. А в вечернюю смену он становится к станку и работает до поздней ночи.

— Пусть мои дети,—говорит т. Пиунов,—бьют врага на фронте, а я буду им помогать в тылу.

И действительно т. Пиунов отлично помогает фронту. Он ежедневно выполняет такую работу, на которой в обычное время были заняты 2—3 человека.

В каждом цехе, на каждом участке завода есть свои Пиуновы—скромные большевики, пламенные патриоты социалистического отечества, которые личным примером увлекают за собой сотни беспартийных. Все коммунисты завода, работающие на производстве, дают полторы, две нормы и больше в смену. Все они стахановцы. Большинство из них неустанно совершенствует технологический процесс, добивается повышения производительности труда, рационализирует процесс производства.

По предложению коммуниста т. Федорова в цехе № 6 горячая штамповка болтов заменена холодной. Это дало возможность снизить себестоимость изделий на 25 процентов.

Механик прокатного цеха коммунист т. Серебряков предложил проект усовершенствования среднего прокатного стана. Осуществление этого проекта позволит высвободить почти половину рабочих, обслуживающих стан, и значительно облегчит труд прокатчиков.

В цехе № 3 одно время велик был брак. Хорошо знаю-

ший свое дело коммунист т. Тихомиров обучил стахановским методам труда молодых рабочих тт. Богданова, Крюкова и Гаврилова и обеспечил высококачественный выпуск продукции.

Творческая инициатива коммунистов завода проявляется и в массовом движении за овладение дополнительной специальностью, за совмещение профессий. Так, например, член парткома правильщик т. Гринев, овладев в совершенстве пятью профессиями, ежедневно вырабатывает столько продукции, сколько раньше давали 2—3 человека.

К. ЛЕОНИДОВ

«Ленинградская Правда» от 5 августа 1941

ГЕРОИЧЕСКАЯ РАБОТА

В тот момент, когда прекратили подачу газа в мартеховскую печь перед ремонтом, на завод прибыла телеграмма-молния: «Приступайте срочно к изготовлению заказа». Директор отправился на рабочую площадку.

— Как быть?—спросил он рабочих.

Рабочие ответили:

— Наждем. Времени не пожалеем, а печь выпустим из ремонта досрочно.

Температура в печи достигала 1 200 градусов. Два дня надо было ждать, пока она остынет. Но можно ли ждать, когда нужно выполнить срочный заказ фронта?

Сталевары Семен Мызкин и Василий Лазарев, вооружившись инструментом, спустились в печь, предварительно облив себя водой. Мызкин, Лазарев, а затем и Ананьин работали в невероятно трудных условиях и добились своего. Подлинный героизм проявили мастера завода Тулупов и Хлюпин: несмотря на высокую температуру, они быстро привели в порядок шлаковики. Печь удалось разобрать на 12 часов раньше установленного графика.

— Каменщики, как и сталевары, котлованщики и другие, с одинаковым упорством трудились по 12 и 18 часов, пока печь не стала работать,—рассказывает старший мастер т. Леонов.

В условиях мирного времени самый короткий капитальный ремонт продолжался 118 часов. В дни войны героический коллектив отремонтировал печь в 63 часа 45 минут.

Десятки тонн высококачественной стали выдали марте-новцы сверх плана. Сталевары Мызкин, Лазарев и Ананьин выполняют свои задания на 150—160 процентов.

Катав-Ивановск, 6 августа.

«Известия» от 7 августа 1941 г.

БАКИНСКИЕ БУРИЛЬЩИКИ НА СТАЛИНСКОЙ ВАХТЕ

С исключительной самоотверженностью днем и ночью работают бакинские бурильщики. Десятки новых скважин входят в строй, и они позволяют непрерывно увеличивать добычу нефти.

Почти все бригады бурильщиков заявили, что они становятся на сталинскую вахту до полной победы над врагом.

На морском участке «Сталиннефти» условия работы нелегкие, но об этом даже не вспоминают. Все стремятся к тому, чтобы им поручили работать на море. Бригады увеличивают скорость бурения и в два-три раза перекрывают существующие нормы.

Бригада знатного бурового мастера Арсена Ванесова на-днях сдала в эксплуатацию глубокую скважину. Скорость проходки здесь превысила обычную в два с половиной раза. Бурильщики сберегли 35 долотьев, сэкономили свыше 100 тысяч рублей. На два месяца раньше срока скважина вступила в строй. Это значит, что страна получит дополнительные тысячи тонн нефти. Арсен Ванесов и его славные бурильщики тт. Аганин, Кафисов, Нестеренко—подлинные воины, отдающие все свои силы на оборону Родины.

Мастера Трегубов и Атаян сдали в эксплуатацию глубокие морские скважины. Первый закончил бурение раньше срока на 44 дня, второй—на 46 дней. На расходовании одних только долотьев обе бригады сэкономили 30 тысяч рублей.

Успешно заканчивает свою буровую мастер Ага Нейматула. Он уже опередил график на 40 дней.

Исключительно высокую скорость проходки дает комсомольско-молодежная бригада мастера Рустамова. 2 августа, например, она выполнила норму на 370 процентов. Бурильщики тт. Борисов и Салимханов выполняют задание на 350—450 процентов.

Успешно развивается перспективное наклонное бурение

турбобуром. Бригада мастера Бакутова бурит на берегу скважину, ствол которой уходит далеко в глубь морского дна.

Замечательно работают бурильщики треста «Кагановичнефть». Здесь мастер Тараскин сумел сэкономить на бурении 100 метров двенадцатидюймовых труб. По его примеру с успехом бурят и другие бригады.

— Недаром наша вахта зовется сталинской!—говорят бурильщики.

Окрепла дисциплина, люди подтянулись, не считаются со временем, работают не покладая рук.

Горком партии систематически распространяет опыт передовых мастеров. Теперь почти на всех буровых широко применяются высокопроизводительные шарошечные долота. Все более полно используется мощность моторов и насосов. Бурильщики «Азизбековнефти» путем спаривания 130-киловаттных моторов увеличивают вращение ротора до 450—500 оборотов в минуту.

Пламенные патриоты Родины—бакинские нефтяники не останавливаются на достигнутом. Они упорно совершенствуют процесс бурения и сдают в фонд обороны все новые и новые скважины.

А. ЗАМАНОВ,

секретарь Бакинского горкома КП(б) Азербайджана

«Правда» от 9 августа 1941 г.

БОЕВЫЕ ДЕЛА ПУТЕЙЦЕВ

На Эстонской дороге немало путейцев, уже отличившихся в дни великой Отечественной войны своей самоотверженностью, своим трудовым героизмом, своей честной работой. Примером тому, как надо работать в военное время, как содержать путь, может служить коллектив околотка, которым руководит дорожный мастер т. Дреман.

Тов. Дреману уже 60 лет, но он по-боевому справляется со всеми заданиями. Ежедневно можно его видеть на путях. Дреман проверяет качество выполняемых работ, дает конкретные указания бригадирам по текущему содержанию пути. Весь коллектив околотка под руководством дорожного мастера работает дружно, высокосознательно относится к порученному делу. Имена многих ремонтных рабочих, путевых обходчиков, руководителей участков и дистанций войдут в почетный список отважных бойцов Отечественной войны.

Фашистские бомбардировщики пытаются в первую очередь разрушить железнодорожное полотно, вызвать перебои в движении поездов. Но замыслы фашистских людоедов разбиваются отважными делами путейцев. Путьцы всегда на-чеку.

Недавно на станцию N налетели фашистские самолеты. Стервятники сбрасывали бомбы куда попало. Одна из вражеских бомб разрушила небольшой участок железнодорожного полотна. Быстро, невзирая на опасность, приступил к работе восстановительный поезд под руководством тт. Румянцева, Болдырева и Покровского. Закипела работа. Скреплялись рельсы, менялись шпалы. Вскоре путь был восстановлен. Поезда прибывали и отправлялись по намеченному плану.

Умело руководили группой путейцев дорожные мастера тт. Новиков и Ивашура. Они своим личным примером увлекали путейцев на самоотверженный труд.

Путьцы работают в дружбе с коллективами восстановительных поездов.

На одном из участков вражеской бомбой был разрушен путь. Дали знать восстановительному поезду.

— Время не терпит,—заявили бригадиры пути тт. Роберт Круг и Рудольф Нури.—С группой рабочих мы сейчас направимся к месту происшествия.

Разрешение было получено. Бригадиры вместе с рабочими тт. Кайро, Янсоо, Куртиным, Роометом, Кольда и другими самоотверженно начали исправлять путь. К прибытию восстановительного поезда добрая половина разрушенного пути уже была восстановлена. Задержек в движении поездов по существу не было.

Боевые дела путейцев заслуживают всяческой похвалы. Путьцы делают большое и нужное дело: они ускоряют связь между фронтом и тылом.

«Советская Эстония» от 31 июля 1941 г.

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ КОЛХОЗНИКОВ

Колхозники Горьковской области самоотверженным трудом крепят тыл доблестной Красной Армии, помогая ей громить полчища фашистских людоедов. Бурно растет производительность труда колхозников. На полях энергично работают и те, кто ранее не участвовал в общественном труде. Места тех, кто ушел на фронт, занимают их матери, жены, сестры. 1 220 трактористок, ранее ра-

ботавших в МТС, опять взялись за руль. 3 200 человек, в том числе 2 600 молодых патриотов, прошли либо проходят краткосрочные курсы трактористов и комбайнеров. Многие девушки-трактористки показывают образцы высокой производительности труда.

Отлично проходят заготовки. На 1 августа колхозы области сдали государству сельскохозяйственных продуктов значительно больше, чем на то же число прошлого года.

Сеноуборка в колхозах заканчивается. В колхозе «Движение» Тоншаевского района все сеноуборочные звенья систематически перевыполняли нормы в полтора-два раза.

Многие районы убрали травы на площадях, в полтора-два раза превышающих площади прошлого года. Так, например, в Работкинском районе в прошлом году, скосили 1 500 гектаров, а в нынешнем—5 250 гектаров.

В машинно-тракторных станциях и колхозах заканчивается ремонт уборочных машин и инвентаря, ремонтируются и строятся вновь крытые тока и зерносушилки. Для быстреего проведения уборки колхозы наряду с ремонтом уборочных машин готовят серпы и косы, женщины учатся работать на жнейках.

Хорошо подготовился к уборке урожая орденоносный колхоз «Борец» Арзамасского района. Этот колхоз рассчитывает получить урожай зерновых не менее 18 центнеров с гектара. В колхозе приведены в полную готовность все жатки, молотилки, зерноочистительные машины, отремонтирован транспорт, оборудованы крытые тока, установлено наблюдение за поспеванием хлебов. Сделано все для того, чтобы начать уборку урожая выборочно, не дожидаясь поспевания больших массивов.

Многие колхозы, не начав еще уборки урожая, сдают хлеб государству доброкачественным зерном урожая прошлого года. Васильковский колхоз и колхоз имени 1 мая Борского района уже выполнили установленный план государственных поставок и сдают хлеб в счет натуроплаты за работу, МТС.

На полях области зреет обильный урожай. Считанные дни остались до начала массового жнитва. Отдельные районы уже приступили к тереблению льна. Льнотеребильница Чкаловской МТС т. Абрамова за смену вытеребливает 6 гектаров, а льнотеребильщик Варнавинской МТС т. Кузнецов—7,8 гектара при норме в 4,8 гектара. Три колхоза Заветлужского района—«Красный раскат», Горищенский и Базановский—закончили теребление льна.

В южных районах началась выборочная уборка зерновых. Жнецы колхоза «Большевик» Бутурлинского района И. Н. Баринов и Ф. И. Федоров, работая на жатке, убирают в день 10 гектаров вместо 4,5 гектара по норме.

В колхозе «9 января» Наруксовского района жнецы Андрей и Александр Мухины, работая на лобогрейке, скашивают по 5—6 гектаров в день при норме в 4 гектара. Колхозники артели «Красный Алатырь» скашивают косой по 1,8 гектара ржи в день.

Урожай и все колхозное добро находятся под бдительной охраной. В колхозе «Путь Ленина» Выксунского района все колхозные посевы охраняются пешими дозорами днем, а с наступлением темноты—конными разъездами. Каждую ночь в сельском совете дежурят депутаты, на улицах караулят сторожа. Перед колхозными домами выставлены кадки с водой. Около общественных построек стоит всегда в боевой готовности пожарная машина. У конного двора и МТФ приготовлены топоры, багры, кадки с водой, огнетушители. Каждый колхозник знает, какой инструмент надо захватить с собой в случае пожара. Любого незнакомого человека, появившегося на улице или в поле, дозорные посты обязательно попросят предъявить документы.

По-иному, по-новому живет колхозная деревня в напряженные дни великой Отечественной войны. Есть полная уверенность, что богатый урожай, зреющий на колхозных полях, будет убран во-время и без потерь. Колхозники и колхозницы самоотверженной работой в тылу изо дня в день помогают Красной Армии в ее героической борьбе с врагом.

Н. БЕЛКОВ,
секретарь Горьковского обкома ВКП(б)

«Правда» от 6 августа 1941 г.

БЕЗ АВАРИЙ И ПРОСТОЕВ

Донбасс—это не только уголь, металл, машины. Это, кроме того, область высокоразвитого сельского хозяйства. И комсомольцы села прилагают все усилия, чтобы собрать урожай быстро и без потерь.

Тысячи молодых колхозниц Сталинской области стали теперь трактористками, комбайнерами, штурвальными. В Авдеевском районе до войны было 11 женщин-трактористок. Сейчас их вчетверо больше. 19 авдеевских кол-

хозяин хорошо изучили комбайны и уже работают в поле. Комсомолка Надя Дуракова из колхоза «Новый строй» дала слово быть отличной трактористкой, такой же, как ее муж—стахановец, которого Надя проводила на фронт. Она с честью выполняет обязательство.

В Амвросиевском районе 72 женщины заменили на тракторах мужей и братьев, в Старо-Бешевском районе—210.

Всего в области работают на тракторах и комбайнах 2957 женщин. Они обучились в самые кратчайшие сроки.

Уборка богатого урожая, достигающего почти повсеместно 25—30 центнеров с гектара, идет полным ходом. Колхозам и совхозам помогают 20 тысяч студентов вузов, техникумов и учащихся средних школ.

Молодежь работает с огромным подъемом. Ежедневно комсомолец-комбайнер Иван Скопин убирает 30—35 гектаров.

— С таким комбайнером не пропадешь,—говорят колхозники.—Через пять-шесть дней уборку закончим на верняка.

Комбайн Скопина водит по полям тракторист-комсомолец Дергачев. Его машина не знает ни аварий, ни простоев. По примеру киевских трактористов Дергачев устроил приспособление для использования картерных газов, которое дает значительную экономию горючего.

По-боевому работают на уборке знатные трактористки сестры Ангелины. Паша и Надя, приехав в родное село Старо-Бешево в самом начале войны, сразу сели за машину. Надя Ангелина в первый же день убрала комбайном «Сталинец» 30 гектаров вместо 19. Бригада Лели Ангелиной—одна из лучших в районе.

Комбайнер колхоза «Красный партизан» Буденновского района Михаил Плотников и его жена штурвальная Полина Плотникова взяли на себя обязательство убирать по 25 гектаров ежедневно, а вырабатывают намного больше. Таких примеров можно привести сотни.

Безграничен патриотизм молодых колхозников Украины, неукротимо их желание всеми силами помочь Красной Армии добиться быстрой победы.

П. ШЕЛЮХ

«Комсомольская Правда» от 7 августа 1941 г.

ПАТРИОТИЗМ КОЛХОЗНИКОВ

Доярка овцеводческой фермы колхоза села Ахта т. Сатеник Аракелян 10 июля выполнила годовой план удоя молока от 50 овцематок и обязалась получить сверх плана еще тысячу литров молока. Годовой план удоя молока выполняют также доярки Арпик Хачатрян, Салат Геворкян и многие другие.

В колхозах сел Бжни, Арзакенд, Озанлар с честью выполняют требование товарища Сталина—перестроить работу по-новому, положить конец настроениям мирного времени.

Колхозники колхоза «Кармир астх» села Арзакенд работают день и ночь, неустанно и без потерь собирают обильный урожай. За несколько дней они скосили 62 гектара и получают в среднем 18 центнеров зерна с гектара, а на отдельных полях средняя урожайность достигает до 21 центнера с гектара.

Десятки колхозников перевыполняют нормы. Так, например, бригадир полеводческой бригады т. Гарник Григорян в день скашивает 0,9 гектара против 0,5 по норме, колхозники Г. Мурадян, О. Газарян—по 0,75 гектара.

Двое сыновей колхозника Амаяка Карапетяна находятся в армии. Сам Амаяк обязался выполнить работу, обоих сыновей и с честью осуществляет данное слово.

Сноповязальщик комсомолец т. Мехак Унанян вместо 90 снопов в день вяжет 250—300 снопов зерновых. Члены звеньев табаководов Вардуш Антонян, Вардуш Петросян и др. днем обрабатывают табак, вечером косят зерновые культуры, ежедневно выполняя по две нормы.

В селе Озанлар никто—ни стар, ни млад не остается без работы. Все перевыполняют дневные нормы. Колхозники Г. Карапетян, М. Симонян, О. Манасян вместо 0,6 гектара скашивают по гектару в день, а сноповязальщики Л. Петросян, Дж. Саакян и Алексанян в день выполняют по три нормы.

Озанларский колхоз уже полностью выполнил план сдачи мяса, масла, шерсти, сена, натуроплаты и все гособязательства.

Большой трудовой энтузиазм и среди комбайнеров. Работающий на полях арзакендского колхоза комбайнер т. Норик Адамян перевыполняет свою дневную норму на 30 процентов. Тракторист Арутюн Хачатрян, ныне работающий на комбайне, и стахановец-комбайнер Акоп Израелян также перевыполняют дневные нормы.

— Все отдадим своей Родине,—говорят колхозники,— всем обеспечим нужды Отечественной войны, дадим больше хлеба, продуктов питания, для того чтобы помочь героической Красной Армии стереть с лица земли фашистских варваров.

Г. МКРТЧЯН

«Коммунист» от 25 июля 1941 г.

ТРАКТОРИСТЫ-СТАХАНОВЦЫ БОРЮТСЯ ЗА ЭКОНОМИЮ ГОРЮЧЕГО

В договоре социалистического соревнования тракторных бригад первой МТС тт. Таджиева и Худоярова записано: «Дорожить каждой каплей керосина, разумно использовать масло, тщательно следить за тем, чтобы не было потерь ценнейшего смазочного и горючего материала».

Выполняя договор, трактористы уже добились значительных успехов. Выезжая на культивацию хлопчатника, бригады тщательно проверяют систему смазки и подачи горючего; продумана и усовершенствована заправка тракторов. В результате, например, тракторист Ишнияз Санакулов из бригады т. Таджиева прокультивировал 1 200 гектаров хлопчатника, сэкономив при этом 2 190 килограммов горючего. Стахановец Санакулов дал обещание обработать еще 300 гектаров хлопчатника. Всего бригада т. Таджиева обработала 2 850 гектаров.

Бригада т. Худоярова за это же время прокультивировала 2 400 гектаров. Вместо 33 гектаров в день она ежедневно обрабатывает 45—50.

Таким образом, две стахановские бригады на культивации обработали свыше 5 тысяч гектаров хлопчатника, сэкономив 5 тысяч килограммов горючего.

«Правда Востока» от 1 августа 1941 г.

ШКОЛЬНИКИ НА КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ

Используя летние каникулы, школьники Гармской области дружно участвуют в колхозных делах, помогая взрослым быстрее управиться с полевыми работами.

Особенно хорошо работают школьники Оби-Гармского района. 986 пионеров и школьников принимают активное участие в колхозной жизни. Они собирают колосья на

полях, подносят взрослым воду для питья, следят за порядком на колхозных фермах, стерегут колхозные стада. Пионеры взяли шефство над колхозными детскими яслями, охотно ухаживают за малышами.

Активно участвует в колхозной жизни группа ребят колхоза имени НКВД. Вожак группы пионер Дусто Мирзо ежедневно по вечерам собирает ребят на своего рода производственное совещание, где намечается план работ на завтрашний день. Ребята с увлечением помогают взрослым почти во всех колхозных делах. Они даже шефствуют над колхозным учетом, добиваясь правильного и своевременного ведения табелей и записей в трудовые книжки колхозников.

Довольны своими школьниками и члены колхоза имени Мануильского. В этом колхозе выделяются исключительным трудолюбием и заботой в колхозных делах пионеры Сафар Сангинов, Абдулло Давлятов, Саид Саидов.

В Хаитском районе пионеры шефствуют над шелководством. Они проверяют, как выкармливаются и содержатся шелковичные черви, следят за своевременным сбором и сдачей коконов.

В ряде колхозов созданы пионерские посты по охране урожая на колхозных хирманах.

АЛ. РУМЯНЦЕВ

«Коммунист Таджикистана» от 13 июля 1941 г.

ЮНЫЙ ПАТРИОТ ИГОРЬ ЧКАЛОВ

На-днях в дирекцию Чкаловской МТС, Горьковской области, пришел 14-летний мальчик.

— Хочу работать на тракторе, мотор знаю,—сказал он.

Через два часа подросток уже сдавал испытание лучшему трактористу МТС т. Ефимову.

Юный тракторист, сын великого летчика нашего времени В. П. Чкалова Игорь Чкалов, живущий в родных местах, блестяще выдержал экзамен.

В первый же день, работая под руководством т. Ефимова в колхозе «Третий Интернационал», Игорь Чкалов вместе с льнотеребилицей Галиной Абрамовой выполнил норму за 8 часов.

На следующий день юный патриот работал уже на полях другого колхоза.

«Правда от 13 августа 1941 г.

СЕМЬИ БОЙЦОВ ОКРУЖЕНЫ ЗАБОТОЙ

Товарищеской заботой окружила красноармейские семьи общественность первой артели села Калинино Пашковского района.

Колхозник Иван Гончаренко начал строить себе новый дом. Вскоре он был призван в армию. Правление колхоза не оставило семью Гончаренко в нужде. Оно отпустило его жене необходимый материал на достройку дома.

Оказало правление помощь в постройке дома и другому колхознику, ушедшему в армию,—Николаю Кикишу. Теперь семьи Кикиша и Гончаренко обеспечены всем необходимым. На-днях они получили авансом по 40 пудов пшеницы, в их дворах много скота, жены работают в общественном производстве.

Правление организовало детские ясли на 300 ребят. Наиболее энергичные и грамотные жены красноармейцев выдвинуты на руководящую работу.

В свою очередь и колхозницы не остаются в долгу у артели. Они стараются обеспечить семью личным трудом в колхозном производстве.

Доярка А. Казимирова успела заработать 400 трудодней, хотя до конца года еще далеко. Кроме того, ей причитается в порядке дополнительной оплаты 357 литров молока. Ф. Лукьянова заработала столько же трудодней плюс 242 литра молока.

Когда на собрании был поставлен вопрос об отчислении в фонд обороны, решение было единодушным: отчислить не менее пяти трудодней с каждого колхозника. Многие обязались отчислить больше. Председатель колхоза Сологуб внес 60 трудодней, завхоз Беседин—40, бригадиры—по 20—30 трудодней. В общей сложности это составило 22 тысячи рублей. Половина суммы внесена наличными в Госбанк.

Как самые дорогие известия, встречают колхозники письма односельчан-фронтовиков. Бывший колхозник, ныне пулеметчик-зенитчик Михаил Церковный сообщает, что он сбил уже несколько фашистских самолетов. Бывший бригадир Цветко клянется до последней капли крови биться за родную землю, за колхозный строй. В ответ на эти письма колхозники окружают новой заботой и любовью матерей, жен и детей бойцов доблестной Красной Армии.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Ф Р О Н Т

Герой Советского Союза полковник Лизюков. — <i>З. Хирен, Я. Милецкий</i>	4
Как я протаранил фашистский самолет. — <i>В. Талалихин</i>	6
Три героя	7
Разгром 20-й германской танковой дивизии	9
Как были захвачены секретные документы фашистского командования. — <i>Г. Ленючев</i>	10
Вражеский мост взлетел в воздух. — <i>А. Верлин</i>	12
Поединок. — <i>И. Поляков</i>	13
Трое отважных. — <i>Н. Шокалов</i>	15
Крепче стали. — <i>Д. Павленко</i>	16
Зеленые кусты. — <i>С. Чепурных</i>	19
Сорок гранат разведчика Тимофеева. — <i>К. Шук</i>	21
Мужество. — <i>М. Белоусов</i>	22
Презрение к смерти. — <i>В. Маяков</i>	23
Медицинская сестра. — <i>Е. Габрилович</i>	25
Сын. — <i>Ал. Исбах</i>	27

Т Ы Л

Творчество конструктора. — <i>Б. Любимов</i>	32
Инициатива	33
Двухсотники. — <i>А. Низов</i>	35
Все коммунисты завода — стахановцы. — <i>К. Леонидов</i>	35
Геронческая работа	37
Бакинские бурильщики на сталинской вахте. — <i>А. Заманов</i>	38
Боевые дела путейцев	39
Трудовые подвиги колхозников. — <i>Н. Белков</i>	40
Без аварий и простоев. — <i>П. Шелюх</i>	42
Патриотизм колхозников. — <i>Г. Мкртчян</i>	44
Трактористы-стахановцы борются за экономию горючего	45
Школьники на колхозных полях. — <i>Ал. Румянцев</i>	45
Юный патриот Игорь Чкалов	46
Семьи бойцов окружены заботой	47

Редактор *Е. Кингисепп.*